

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ КОМИ-ПЕРМЯЦКОЙ ХРОНОНИМИКИ¹

Иван А. Подюков

Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
г. Пермь, Россия

Key words: symbolism of national calendar, Komi-Permyak calendar ritual terminology, ways of formation and peculiarities of functioning of ritual origin phraseology.

Summary: Description of Komi-Permyak chrononyms – names of holidays, meteorological and sacred events, meaningful economically and socially is given in the article. Different types of semantics chrononyms are singled out (meteorological, botanical, commercial, religious), mythological motivation of periods of time names (reflected in the names of archaic cults of plants, birds, animals, orthodox saints) is examined. Conclusion, concerning the fact that despite the influence of calendar events of the Russian national calendar on Komi-Permyak system, it is different in specific ritual content, is made.

Ключевые слова: символизм народного календаря, календарная обрядовая терминология коми-пермяков, способы образования и особенности функционирования фразеологии обрядового происхождения.

Аннотация: В статье дается характеристика коми-пермяцкой хрононимии – названий праздников, метеорологических и сакральных событий, значимых в хозяйственном, социальном и религиозном отношении. Вычленяются хрононимы с разными типами семантики (метеорологической, ботанической, промысловой, религиозной), рассматривается мифологическая мотивированность названий отрезков времени (отражение в названиях архаичных культов растений, птиц, животных, поклонения православным святым). Делается заключение о том, что, несмотря на воздействие на коми-пермяцкую систему календарных событий русского народного календаря, ее отличает специфическое обрядовое наполнение.

¹ Исследование выполнено в рамках гранта РГНФ №17-14-59001 «Фразеология коми-пермяцкого языка в контексте традиционной коми-пермяцкой культуры».

Народная хрономимика (имена праздников, особых дней, недель, метеорологических или сакральных событий) – ценнейший материал для реконструкции календарной, семейной, хозяйственной и магической обрядности, для понимания того, как этнос воспринимает время. Этномышление любого народа находится в зависимости от внешней среды и образа жизни. Время (как и пространство) представляется по-разному охотниками, земледельцами и скотоводами; совсем иначе оно понимается человеком урбанизированного мира. Для носителя традиционной культуры время – всегда время-событие: оно не вполне оформлено как абстрактное понятие, обладает конкретным, чувственно воспринимаемым содержанием, см.: (Дмитриев, 2007: 268). Атемпоральность (игнорирование времени) в архаичных культурах связана с тем, что эволюционное развитие в природе практически незаметно – внешне в ней лишь регулярно повторяются одни и те же события. Для носителя архаического сознания «языческое время осознавалось, по-видимому, исключительно в формах мифа, ритуала» (Гуревич: электрон. ресурс). Для позднейших культур «вневременность» нетипична, современный человек существует не в циклическом, а в линейном необратимом времени. Также векторно христианское время (священная история развивается от творения мира до второго пришествия Спасителя).

На материале, связанном с номинациями календарных событий, легко прослеживается взаимодействие разных культур. В календарных системах многих северных народов отражены события природного мира (изменение климата, поведение животных, состояние растений), зафиксированы сроки хозяйственно-промышленной деятельности, типичные для этноса и связанные с жизнью социума древние обычаи. Устойчивые составные названия с метеорологической, ботанической, промышленной семантикой касаются месяцев, периодов отдельных работ. Так, у народа манси декабрь называется *сех-серне ёнхи* ('месяц нереста налима'), у хантов ноябрь – это *кэрици ики* ('беличья пора'); у удмуртов май – *куар толэзь* ('месяц листьев'), октябрь – *коньы толэзь* ('беличий месяц'), февраль – *кион сюан толэзь* ('месяц волчьих свадеб'). Коми-зыряне в прошлом выделяли *коч тёлъсь* ('заячий месяц' – сентябрь), *урсимот урасьём* ('охота на белок' – февраль), *лөдзза-номья тёлъсь* ('месяц оводов и комаров' – июнь). Сохранение архаического отношения ко времени касается и коми-пермяцкого населения Пермского края, поскольку для культуры коми-пермяков особое значение имели контакты с природным миром, промыслы и собирательство. Само начало года (которое приходилось на день весеннего равноденствия) связывалось у коми-пермяков с

пробуждением от спячки медведей, сентябрь-октябрь они называли «месяц лося».

Наиболее типичная модель составного коми-пермяцкого хрононима – сочетание имен, в котором первый компонент выступает как определение: *Пикан лун* ('Пиканный день'), *Степан лун* ('Степанов день' – день св. Стефана), *Пётра день*, *Пётыр лун* ('Петров день' – день св. Петра), *Васий день* ('Власьев день' – день св. Власия) и т.д. Отмечены также названия, где определение выражено прилагательным – *Иллёв день*, *Пролов день* ('Фролов день'), хотя до сих пор сохраняются варианты, где первый компонент остается именем собственным в именительном падеже (*Пролок день* – от уменьшительного *Пролок* – русск. *Фролок*, Фрол). Большая часть названий праздников представляет собой отагионимные образования, основанные на приравнивании праздника к имени связанного с ним персонажа (апостолов, пострадавших за Христа мучеников и пр.). Коми-пермяцкая хрононимика содержит как собственно русские составные названия, так и кальки и полукальки (*Ыджыт Вун* – Пасха, букв. 'Большой день'; *Ыджыт четверг* 'Большой четверг', *Чистой четверг* 'Чистый четверг' – о Великом четверге). Часто при этом христианская лексика подвергается деформации, обычно вызванной фонетической или грамматической интерференцией: *Васий* вместо Власий, *Износеннев день* вместо Вознесение, *Торой Пас* – о Втором Спасе, *Родительскэй Спаска* 'Родительская Пасха' – о Радонице (*Радольница это оказывается Спаска родительскэй. Отдельно от живых, с мертвыми вместе Спаску не празднуют. Ячки тогда красят* – пос. Кебраты, Гайнский район).

Группа календарных названий мотивирована лексикой, называющей персонажей древних культов. Один из ярких примеров почитания священной у народа коми птицы – праздник коми-язьвинцев *Сарчик приносит весну* (конец мая) с главным обрядовыми действиями *ловить сарчика*, *хоронить сарчика* (см. описание возрожденного в последнее время праздника у Ф.А. Теплоухова (Теплоухов, 1892: 143)). *Сарчик* соответствует празднику трясогузки *Вурцих Хатл* у манси (букв. 'день трясогузки'; приходится также на конец мая). По народной этимологии, слово *сарчик* восходит к *царчик*, в котором суффикс *-чик* уподобляет птицу маленькому царю. В реальности слово, скорее всего, является тюркским заимствованием, ср. татарское *сыерчык* 'скворец'. Отражая мифологическое понимание птицы как обитательницы неба, а в какой-то мере – персонификации самого неба и соответственно бога, отдельные народы считали трясогузку (прилетавшую в Северном Прикамье раньше скворцов)

дарительницей тепла и вообще блага, что отражено в ряде примет: *Трясогузка прилетела – через 12 дней лед тронется; Если на вашем доме живет трясогузка, это принесет удачу.*

С культом растений связан праздник *Пикан лун* ('*Пиканный день*'). Праздник фиксировался в гайнской Дубраве, где он проводился на месте, считаемом «чудским» (согласно местным преданиям о мифическом народе чудь, это место ее древнего захоронения) и связан с особым отношением к пикану – «поющей траве», из которой изготавливались многоствольные дудки типа флейт. Рост этого растения был одним из ориентиров календарного времени: оно достигало зрелости к периоду сенокоса. По словам Н.И. Жулановой (см.: [Жуланова: электр. ресурс]), эта трава была также одним из устойчивых социокультурных знаков-маркеров переходного времени в жизни человека: полноценная игра на пиканных дудках разрешалась только взрослым женщинам, т.е. связывалась с физической зрелостью, наличием у женщины особой жизненной силы.

Праздник *Турун вежан лун* ('*День смены травы*', конец июля) отмечает переход из лета в осень и включает очистительные обряды и закладку плодородия на будущее. Его основные ритуалы – умилоствление лесных духов, слушание птиц, сбор трав, высеивание семян трав, набирание тепла у костра: *Чулõtамõ сійõ в конце юля быд гожум. Мунам вõрас гусьõн, огõ баитõ. Вõр дорас локтам, сэтõн султам, куймпõл бергõtчам против солнца. Ся местаõ пуктам козин. Сы бõрын пырам вõр пытикас и кылзам кайлись голоссэз. Колõ кылны вит голос. Если кылан кукушкались голос, сэк кукушкаыс етша ни кõкõ, то эта умõль одзын. Кыдз кайезлись голоссõ кылан, сэсся ачыт ыкõстан, голостõ сетан. Сы бõрын бийõtтан козин кыдзок вылõ. Сы бõрын нетшкан обязательно вуджезõн куйм разной турун... – 'Проводим этот [праздник] в конце июля каждое лето. Идем в лес бесшумно. К лесу подойдем, там остановимся, три раза повернемся против солнца. В то место положим подарок. Затем зайдем в лес и слушаем голоса птиц. Надо услышать пять голосов. Если услышишь голос кукушки, тогда кукушка редко уже кукует, то это к плохому. Как услышишь голоса птиц, затем сам крикнешь, голос подашь. Затем повесишь подарок на березку. Затем вырвешь обязательно с корнями три разных травы...' (Кочёвский район). Похожий праздник травы известен также удмуртам (*Куарсур*, 12 июля), хотя здесь он маркирует время первого покоса.*

Поминальный весенний праздник в субботу перед Троицей – *Пестерá праздник* – содержит в названии отсылку к бересте и лыку – материалам, которые используются особым отношением у коми-

пермяков. Название мотивировано обычаем приносить поминальную пищу в честь умерших родителей обязательно в плетеных заплечных корзинах из бересты – *пестерях*: *Этчин бачмановвезсянь да мый да вовлісö пестерезöн касьтисьлыны. Вот сійö и Пестераöн шуисö. Сэтöн важ-важжезлön вöлöm часовня. Сэтöн юрбитисö, сөйисö. Пирөггез керисö, черинянь. Сур, брага вайлісö туиссезöн. Большинствоыс вайлісö сусло; перво көдö вийötасö. Перво юрбитасö. Енсö пу бердö пуктасö. Сэтчö вайöны эшö козиннэз. Вайöны козиннэсö ня кинöс мыжжисö. Юрбитöны. Сэсся рузум пуктасö. Сы вылö стряпясö пуктöны и сөйöны – ‘Из Бачманово и из других деревень приходили с пестерями поминать. Вот этот [праздник] и Пестера называли. Там у предков была часовня, оказывается. Там молились, ели. Пироги делали, рыбный пирог. Пиво, брагу приносили в туесах. Большинство приносило сусло, которое сцеживали в первую очередь. Сначала помолятся. Икону к дереву положат. Туда приносят еще подарки. Принесят подарки те, кого покарали. Помолятся. Затем скатерть положат. На нее стряпню положат и кушают’ (Кочёвский район). Предписание, повлиявшее на название праздника, вероятно, связано с традиционным для финноугорских народов осмыслением бересты и лыка как материала, связанного с потусторонним миром.*

Почитание животных отражено в большом количестве коми-пермяцких фразеологических хрононимов. *Медвежьим праздником* коми-пермяки называют *Сдвиженне* (Воздвижение, отмечается 27 сентября): *Это Медвежий праздник. Медведи кончают гулять. В тот день нельзя в лес идти, то медведи погрызут. Отец говорил...* (д. Мысы, Гайнский район). Следы праздника, связанного с культом медведя, до сих пор встречаются у этносов, в той или иной мере сохранивших фольклор, жизненный уклад и обычаи древности. И.А. Седакова связывает праздник конца аграрного года и перехода к зиме с сезонными ритуалами охотников и рыбаков севера (Седакова, 2016: 323). Русская народная интерпретация названия *Сдвиженье*, исходно связанного с глаголом *воздвигать* (перед народом *воздвигали*, т.е. поднимали обретенную святыню – Крест Господень), указывает на передвижение животных: «сдвигаются» змеи, лоси, волки, медведи в свое логовище, уходя в спячку. Если русские воспринимают этот праздник как знак опасного времени в целом (*во Воздвиженьё всё грех*), то коми-пермяки соотносят его с особой опасностью главного лесного зверя – медведя.

Праздник *Гаврилов день* (иначе называемый *Вёл празник* ‘Лошадиный праздник’) связан с почитанием коня. По местному преданию, *Святой Гаврила* остановил здесь падеж скота: *Сначала*

панталам гӱссезӱс. Миян этчин возле берёзки крест эм. Сэтчин молебен миян муно́ честь Святого Гаври́ла. Праздну́йтам этӱ праздниксӱ сӱйӱн, кӱркӱ миян важсын ни, важсын ни предоккэзнымлӱн пондӱмась ӱддӱӱн кулны вӱллэз. Вот нӱя решили праздновать этӱ. – «Сначала встретим гостей. У нас там возле березки крест есть. Там у нас молебен идет в честь Святого Гаври́ла. Празднуем этот праздник потому, [что] когда-то (у нас) еще давно, давно у наших предков стали сильно умирать лошади. [И] вот они решили праздновать этот [праздник]» (д. Бачманово, Косинский район). В последние годы в день св. Гаври́ла (26 июля) в районе проводится фестиваль обрядовых культур. Перенесение на святого Гаври́ла признака «конный» в русской культуре встречается достаточно редко и объясняется контаминацией этого христианского персонажа с Архангелом Михаилом, который изображался верхом на коне еще в византийской традиции (см.: (Тычинская: электрон. ресурс)).

Значительный пласт коми-пермяцких хрононимов составляют русские заимствованные названия церковных праздников. Упоминаемые в них события и персонажи православного календаря не содержат (в отличие от традиционной, языческой версии) ярко выраженных территориальных и национальных характеристик, поскольку время с позиций христианства обладает универсальностью. Отражая христианскую обрядность, эти праздники насыщены деталями, свидетельствующими о сохранении у коми-пермяков традиционных (языческих в своей основе) верований: «Коми-пермяки по сути трансформировали христианство, изменив его содержание и форму. Христианство коми-пермяков – это политеистическое язычество с вкраплениями христианской обрядовой традиции» (Головчанский, 2009: 187). Так, в *Василий вечер* (13 января) совершались обряды, связанные с магией плодородия: хозяйка накануне праздника варила мясо на холодец, вечером его съедали, а обглоданные кости закапывали в хлеву, чтобы уродился скот (аналогичный обряд *Порсь кок рыт*, букв. ‘Вечер свиных ног’, известен коми-зырянам). В этот праздник проводятся разнообразные гадания: *Василий вечер, сварить студень да что. Положишь ложки каждому, шесть человек – шесть ложек вынести на улицу. Чтобы мерзли. Будет ямка – умрешь* (д. Конопля, Гайнский район).

Магическими обрядами также насыщен *Ыджит (Чистӱй) Четверг: Перед Пасхой Великий четверг. Когда-то наши отцы, матери, бабушки-то всё в доме моют, убирают, могут заняться побелкой, очищением. Утром рано встают, пусть, мол, быстрой будешь. В первую очередь, как встанут, умываются. За водой*

спускаются. *Пойдешь, с водой поздороваешься. Из трех ручьев воду надо брать* (п. Жемчужный, Гайнский район); *Ыджыт четвергнас вааз ёктёны, тараканнэз, лудыккез ваиётёны* – ‘в Великий четверг воду набирают, тараканов, клопов выгоняют’ (д. Лобозово, Кочёвский район). После Троицы в Духов день старыми людьми до сих пор совершается обряд кормления земли: *Собрала этих, на Духов день идти на поле. С собой, значит, берут чё-то кушать, кушанье у ково што есть, чё-то питье, кто-то спиртное, и обязательно ветки березы, святую воду, иконку, свечку. Это штобы урожай хороший был. Молились. Делают на солнце, поле поливают святой водой, и вот эти венки, ветки-то березы, и святой водой делают крест на солнышко этой веткой. А потом общаются, покушают на поле. Много читали молитвы, потом трапеза, и разошлись* (д. Доег, Юсвинский район). В прошлом и русские накрывали праздничный стол в Духов день в поле, прямиа на земле.

Совпадают у русских и коми-пермяков календарные события *Летнее цветё* (*цветтё*) и *Зимнее цветтё* (летний период цветения хлебных злаков и святочное время после зимнего солнцеворота, святочное время). Оба периода связывались с активизацией мифологических духов. Заметна бóльшая сохранность этих праздников у коми-пермяков, о чем свидетельствует и практика исполнения обрядов, и наличие вариантных названий типа *Наше цветё* – о периоде от Рождества до Васильева вечера, *Татарское цветё* – время с 14 по 19 января (д. Кривцы, Косинский район). Использование этнонима, называющего представителей чужой среды, соотносится с восприятием недели перед Крещеньем как *страшной*, связанной с активностью нечистой силы.

Отдельные праздники и связанные с ними обычаи ушли в прошлое. Так, единичные факты проведения обряда *Инь вежан лун* (‘День смены жены’) фиксировались в 40-е годы прошлого века (праздник отмечался в начале января, в ряде мест после Покрова, был особо отмечаем среди жителей деревни Пыстогово Кочевского района). Мужчины из соседних деревень обменивались на срок до месяца женами (обычно в ходе святочных обрядовых бесчинств, но чаще в тех случаях, когда в семьях не рождались дети). Подобные реликтовые обычаи обменного брака, регулирующие семейную жизнь, известны и другим народам, см.: (Коломиец, 2012). В то же время в последние годы отмечается активное возрождение старинных праздников (таких, как *Сарчик приносит весну* у коми-язьвинцев, *Турун вежан лун*, *Вёл празник* у коми-пермяков). Как отмечают исследователи, эти праздники соединяют традиции православия и народной культуры. Религиозная реконструкция Гаврилова дня, в

который вспоминают о чуде исцеления лошадей в д. Бачманово, в частности, является попыткой возвращения в современную народную культуру древнего отношения к коню и содержит осмысление культа коня, актуализирует связь коня и человека (Аристова, Королев, 2015).

Очевидна этническая окрашенность выраженных в хрононимах представлений о времени у коми-пермяков. Она проявляется в мотивации названий различных точек календаря соотношением с древними культами птиц, животных, растений. Оригинальными становятся и многие заимствованные хрононимы, проходя своеобразную переработку в народной коми-пермяцкой речи. Параллельно с языковыми преобразованиями в хрононимах-соответствиях меняется и содержательная сторона. Православные праздники у коми-пермяков, как и собственные, наделяются «умиловительным», предохранительным и репродуцирующим смыслом, актуализируют тему поклонения умершим предкам, которые символизируют единство рода и наделяются свойствами божества.

Литература

- Аристова, Светлана Михайловна. Королев, Петр Михайлович. 2015. *Конь и вода (о праздновании Гаврилова дня в деревне Бачманово)*. В: *Социология религии в обществе позднего модерна: Сб. статей по мат-лам Пятой юбилейной Международной научной конференции*. Белгород: Издат. дом «Белгород». 270-274.
- Головчанский, Григорий Петрович. 2009. К вопросу о завершенности процесса христианизации коми-пермяков. В: *Труды Камской археолого-этнографической экспедиции*. Вып. 6. 182-189.
- Гуревич, Аарон Яковлевич. *Категории средневековой культуры*. <http://svr-lit.ru/svr-lit/gurevich/index.htm> (дата доступа: 15.08.2017).
- Дмитриев, Владимир Александрович. 2007. Пространство и время в традиционной культуре: историографический аспект историко-культурного изучения. В: *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Серия 2. Вып. 4. 267-280.
- Жуланова, Надежда Ильинична. *О функционировании многоствольных флейт в традиционном быту коми-пермяцкой деревни*. <http://gcon.pstu.ru/pedsovet/programm/ced1-15-8.htm> (дата доступа: 21.08.2017).
- Коломиец, Оксана Петровна. 2012. Архаичные формы брака у чукчей в XIX – начале XX века. В: *Вестник Томского государственного педагогического университета*. №1. 127-129.
- Седакова, Ирина Александровна. 2016. Русско-болгарские праздничные параллели: воздвижение. В: *Славянский альманах*. № 1–2. 322-338.
- Теплоухов, Федор Александрович. 1892. *Народное празднество «Три Ёлочки» в Богородской волости Пермского уезда*. В: *Пермский край: Сб. сведений*

о Пермской губ., издаваемый Пермским губ. стат. комитетом. Т.1.
Пермь: Типография наследников П.Ф. Каменского. 138-148.

Тычинская, Полина Александровна. 2012. *Образ конного архангела в византийском и поствизантийском искусстве и его связь с русской иконографией «Архангел Михаил – грозных сил воевода»*. В: *Актуальные проблемы теории и истории искусства*: Мат-лы III Международной конференции молодых специалистов. <http://www.actual-art.org/127-st2012/dr-rus/476-tychinskaya-obraz-konnogo-arkhangela.html> (дата доступа: 23.08.2017).